

УДК 327. + 355.01 + 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2023.3.2
EDN BGTTFW

Научная статья

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В ОБЩЕСТВЕ ПОСТМОДЕРНА: ПРОБЛЕМА КЛАССИФИЦИРОВАНИЯ

INFORMATION WAR IN POSTMODERN SOCIETY: THE PROBLEM OF CLASSIFICATION

*Г. И. Колесникова **

*G. I. Kolesnikova **

** Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия*

** Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky", Donetsk, Donetsk Public Republic, Russia*

Цель исследования заключается в рассмотрении особенностей ведения информационных войн в обществе постмодерна и специфики их классифицирования.

Objective of the study is to consider the peculiarities of conducting information wars in postmodern society and the specifics of their classification.

Методологическая база исследования. Проблема классифицирования информационных войн в обществе постмодерна базируется на работах зарубежных и отечественных ученых, исследовавших проблемы информационных войн (Гарольд Лассуэлл, Мартин Либки, В. Г. Афанасьев, Д. А. Волкогонов), их классифицирования (Д. Деннинг, П. Лазерсфельд и Р. Мертон, А. В. Манойло, Ю. П. Сурмин, Н. В. Туленков) и содержательного наполнения определяющего их понятия (Мартин Либки, Г. Г. Почепцов).

The methodological basis of the research. The problem of classifying information wars in postmodern society is based on the works of foreign and domestic scientists who have studied the problems of information wars (Harold Lasswell, Martin Libiki, V. G. Afanasyev, D. A. Volkogonov), their classification (D. Denning, P. Lazarsfeld and R. Merton, A. V. Manoilo, Yu. P. Surmin, N. V. Tulenkov) and the content of the concept defining them (Martin Libiki, G. G. Pocheptsov).

Результаты исследования. В работе делается вывод: поскольку у всех видов войн, выделяемых в современном научном пространстве, есть одно общее оружие – информация,

Research results. The paper concludes: since all types of wars distinguished in the modern scientific space have one common weapon – information, then we can only talk about one

© Колесникова Г. И., 2023

то можно говорить только об одной форме войны – информационной, все остальные – ее подвиды, которые должны выстраиваться в классификационной системе исходя из дополнительных составляющих. Выделены методы, примененные на Украине для трансформации сознания населения в сторону радикального национализма. Указано, что у системы образования, в контексте реалий современности, сформировалась новая задача – воспитание типа личности, обладающего знаниями и навыками, позволяющими противодействовать информационному воздействию.

Перспективы исследования связаны с последующим изучением особенностей информационной войны и использованием полученных результатов для создания проектов по противодействию информационному воздействию на всех уровнях.

Ключевые слова: война, информационная война, управление сознанием, манипуляция, Донбасс, Украина, военный конфликт, будущее, образование.

form of war – information, all the others are its subspecies, which should be built in the classification system based on additional components. The methods used in Ukraine to transform the consciousness of the population towards radical nationalism are highlighted. It is indicated that the education system, in the context of the realities of modernity, has formed a new task – the education of a personality type with knowledge and skills that allow to counteract the information impact.

Prospects of the study are connected with the subsequent study of the features of the information war and the use of the results obtained to create projects to counter information influence at all levels.

Keywords: war, information war, mind control, manipulation, Donbass, Ukraine, military conflict, future, education.

Русские: надо жить мирно.

Генерал США: русских надо убивать!

Чешский депутат: русских надо сжигать!

Западные СМИ: русские разжигают ненависть!

© Филипп Масловский

Введение

В современной научной мысли принято размышлять об информационных, сетевых, гибридных войнах. Однако у всех этих разновидностей есть общее оружие: информация. Исходя из этого можно говорить об одной форме¹ – информационной войне по «превращению» сознания населения посредством манипуляции. Собственно, «формы-виды-типы» и их соотношение и взаимозависимость подробно рассмотрены в другой работе автора, посвященной исследованию социального механизма манипуляции сознанием личности. Здесь же наиболее уместна иллюстрация данного феномена: во время военных действий США в Корею в 1950–1951 годах (Корейская война) в США

¹ Примечание: «формы-виды-типы» – их соотношение и взаимозависимость.

этот конфликт формально считался не войной, а «полицейской операцией»; в КНДР – «Отечественной Освободительной войной»; в КНР – «войной против Америки для поддержки корейского народа». Кто и зачем ведет информационную войну – можно рассматривать в разных концепциях, например, конспирологической. Или присоединиться к позиции Т. Мора, который писал: «Существующее общество есть, по сути, заговор богатых против всех членов общества» (Мор, 2018). Маркс, в свою очередь, тонко подметил, что отчуждение труда, особенно бурное после промышленной революции и вступления общества в фазу капиталистического развития, которое, кстати, всё тот же Маркс признавал только в качестве ступени к подлинному обществу – коммунистическому, есть первый шаг к порабощению Человека, так как отчужденный труд опустошает его, перекрывая доступ к творческому началу, то есть в таком виде труда человек «не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свой дух» (Маркс, 1844. С. 85). Однако в данной статье проблема концентрируется не на «кто?», а «что?» и «как?».

Основная часть. Степень научной разработанности темы

В мире постмодерна, оснащенного новыми технологиями, несущими облегчение труда и быта, есть и обратная сторона, заключающаяся в расширении спектра возможностей манипуляцией/управлением сознанием как отдельного человека, так и групп, и масс.

Исследование манипуляции/управления и информационной войны в научном пространстве стало набирать интенсивность начиная со второй половины XX века, включая в себя и теоретический анализ, и изучение практических приемов и техник воздействия на сознание (технологический подход). Со временем также приобрел популярность и синтетический подход, концентрирующий внимание на описании реальных примеров манипуляции сознанием из истории с их последующим анализом. Развитие средств массовой информации вызвало акцентирование внимания на поиске универсального механизма, одним из примеров которого может служить «Окно Овертона». Исследуя данную проблему, автор пришел к выявлению не только универсального механизма манипуляции сознанием и противодействия ему, но и формулированию определения манипуляции сознанием, включающего в себя три составляющие, только совокупность которых позволяет говорить о том, что в данном моменте мы имеем дело именно с этим феноменом: «исторически обусловленный феномен, имеющий структуру, состоящую из 1) цели, заключающейся в инициировании определен-

ного типа поведения у личности без учета ее интересов, 2) тайных методов воздействия на сознание личности, 3) собственно процесса осуществления воздействия на сознание личности, выполняющего корректирующую, мотивирующую, направляющую функции в системе управления» (Колесникова, 2010. С. 84). Другим побочным эффектом от развития технологий и СМИ стало появление новой разновидности войн, получивших название сетевых/сетевых/сетевых, суть которых, по мнению исследователей, заключается в объединении в единую сеть всех участников военных действий при помощи полученного при помощи специальных методов и техник инфокоммуникационного первенства (А. Себровски и Дж. Гарстка). В качестве примера успешно проведенных США сетевых/сетевых войн некоторые исследователи приводят события, произошедшие в 90-е годы XX века в странах постсоветского пространства. Подробно ключевые теоретические положения данной концепции на примере военных операций в Ливии были рассмотрены Я. А. Чижевским (Чижевский, 2019).

Таким образом, **новизна темы исследования** обусловлена тем, что, исходя из анализа научной литературы, стало явным следующее обстоятельство: классификация видов войн в обществе постмодерна отличается мозаичностью. Исходя из этого **цель статьи** заключается в концептуальном анализе феномена информационной войны в обществе постмодерна и поиске нового основания для построения классификационной системы.

Достижение цели предполагается осуществить через последовательное решение ряда задач: 1) провести анализ ключевых моментов в теоретических исследованиях, посвященных применению информации при управлении сознанием; 2) дать краткую характеристику основных элементов, составляющих базис теоретических исследований, посвященных изучению современных видов войн; 3) сквозь призму полученных данных при решении первой и второй задачи рассмотреть специфику воздействия на сознание населения украинской политической элитой.

Теоретико-методологической базой исследования проблемы концептуального анализа феномена информационной войны в обществе постмодерна и поиска нового основания для построения классификационной системы стали работы отечественных и зарубежных исследователей по проблемам социально-философского осмысления феномена войны (Арон, 2000; Бэттлер 2008; К. Клаузевиц, 1989, 2009), классифицирования видов войн и новых подходов к пониманию их отдельных видов (Либики, 1995; Лассуэлл, 1929; Манойло, 2009; Klark, 2011); доминирования и значения информации при современном противостоянии как в мирное время, так и в периоды ведения боевых действий (Афанасьев, 1975; Волкогонов, 1984; Cronin, Crawford, 1999).

Обсуждение

При анализе определений психологической (воздействие на психику противника при помощи информации и иных средств как в мирное время, так и во время ведения боевых действий с целью деморализации), поведенческой (изменение поведения людей при помощи манипулятивных технологий с сохранением у них иллюзии в самостоятельности выбора тех или иных поведенческих стратегий), сетевой/сетевцентрической (организация управления действиями войск/сил, ориентированная на достижение информационного превосходства с целью увеличения их боевой силы в результате формирования единой информационно-коммутиционной сети) войн, становится явным, что в качестве их центрального элемента выступает информация. При этом существует и отдельное понятие «информационная»/«информационно-психологическая» война, а авторы, ее исследующие (Завадский, Г. Почепцов, А. В. Манойло), предлагают свое видение как собственно конкретизации данного понятия, так и его структурных и тактических элементов (Володенков, Митева, 2016; Журавлева и др., 2022; Самохин, 2022). Наиболее адекватным, с точки зрения автора статьи, поскольку включает в себя весь спектр составляющих данный феномен нюансов, является следующее определение информационной войны: «Информационная война – это комплекс мероприятий по информационному воздействию на массовое сознание в условиях информационной открытости для изменения поведения людей и навязывания им целей, которые не входят в число их интересов» (Зеркалов, 2012. С. 32).

То есть у всех определений различных видов войн обнаруживается общий базис – информация, используемая либо для изменения восприятия сознанием противника отдельных событий (например, роль России во Второй мировой войне), либо полностью сознания масс (например, трансформация сознания украинцев) с целью изменения их поведения для достижения поставленной стороной воздействия цели, либо стратегий поведения в результате изменения установок под влиянием информационного воздействия (например, начавшаяся волна гонений на русских на основании национального признака на Западе). И это коррелируется с сущностью манипуляционного воздействия. В принципе на это указывал еще В. Г. Афанасьев в своей работе «Социальная информация и управление обществом»: «Главный прием манипулирования, используемый средствами массовой информации, – маскировка действительности, и прежде всего маскировка классового характера капиталистического общества. В этих целях широко используются такие понятия, как “социальное партнерство”, “плюралистическое общество” и др. Общественные события персонифицируются; крупные социально-политические проблемы сводятся к анализу личных качеств политических деятелей, их увлечений, просчетов, ошибок; общественные конфликты трактуются как

конфликты личные и т. д.» (Афанасьев, 1975. С. 356). При этом в качестве первичной локальной цели поражения выступает именно сознание личности, интегрированное в сознание общественное, которые, соединенные подобно сообщающимся сосудам, исподволь перекодируют друг друга; промежуточной целью – «формирование модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны» (Smith, 2002) для создания ситуации полного управления и контроля над всеми имеющимися и потенциальными игроками политических и военных действий с учетом всех вероятностных изменений ситуации (Дугин, 2007). Одной из составляющих в данной «игре» выступает подготовка и осуществление цветных революций (Колесникова, 2021; Тлепцок, 2019). В принципе всё вышеперечисленное укладывается в мысль Фрейда о том, что основная часть действительно реального скрытого внутри нас не осознается, а основная часть осознаваемого нами нереально, которая и дает ключ к вскрытию механизма управления сознанием в системе ведения информационных/психологических/сетевых/поведенческих войн, «универсалии процесса которого проникают в индивидуальное бессознательное, минуя сознание “отвлеченное” псевдоцелью, а затем “выныривают” из него в социальной части личностного сознания, воздействуя через рационализацию на общественное сознание в детерминированной социальной среде, направляя поведение, мысли и чувства людей в уготованное манипуляторами русло» (Колесникова, 2022. С. 149).

На современном этапе ряд исследователей, заметив разнородность существующих классификаций (цели войны, масштаб, средства), стали выдвигать свои идеи, направленные на их упорядочивание. Так А. Н. Гулевский, введя понятия «сила» и «социальная сила», выделил следующие виды войн: «1) войны сильных против слабых; 2) сильных против сильных; 3) слабых против слабых» (Гулевский, 2021). Кроме того, автор, исходя из предложенных им ключевых понятий, предлагает и ряд других классификаций: на основании различия численности применяемых сил и доминирующего вида оружия. Дополнение уже к классификации именно информационных войн с позиции политической психологии было предложено Н. Р. Красовской и А. А. Гуляевым, а именно: «в качестве первичного деления информационных войн мы берем такое основание, как мирный/военный, а также духовный/технический. В этом случае информационные войны делятся на два главных типа – психологическая война и кибервойна» (Красовская, Гуляев, 2019. С. 53). Как наиболее опасный вид войны – информационно-техническую – квалифицирует в своей работе И. А. Крылова (Крылова, 2016). То есть предложенные классификации фактически пересекаются с ранее предложенными видами войн.

Таким образом, исходя из анализа научной литературы по заявленной теме, мы можем сделать заключение: все современные виды войн и их клас-

сификации (информационные, психологические, поведенческие, сетевые, гибридные и т. д.) включают в себя информацию, наличие которой хотя и варьируется в различных пропорциональных соотношениях с остальными составляющими в разных видах войн, но выступает обязательным элементом. На основании этого мы считаем возможным сделать вывод: в обществе постмодерна существует только одна форма войны – информационная, все остальные – ее подвиды, которые должны выстраиваться в классификационной системе исходя из дополнительных составляющих.

Кроме того, в результате анализа теоретических и практико-ориентированных мнений, приведенного выше, автором выявлен универсальный алгоритм, используемый при организации воздействия (манипуляционного влияния) на сознание населения в системе ведения информационных/информационно-психологических/сетевых войн и состоящий из трех, последовательно сменяющих друг друга этапов: «Этап 1. Детерминация социального пространства через насыщение его при помощи специальных методов информацией исходя из цели воздействия. Этап 2. Индивидуальное сознание личности, воспринимая информацию, воздействует на социальное сознание. Этап 3. Социальное сознание, в свою очередь, производит перестройку сознания индивидуального. В результате “перестройки” индивидуального сознания личность попадает в жестко детерминированную социальную среду, сохраняя при этом уверенность, что ее деятельность носит самостоятельный характер» (Колесникова, 2017. С. 313). Эффективность данного универсального алгоритма в информационной войне обусловлена тем, что активизирует в сознании человека, в зависимости от его типа, один из механизмов: либо страх, который имеет биологическую основу и является сильнодействующим регулятором поведения, либо псевдоинтеллектуализацию. Коварность последнего обусловлена тем фактом, что все мысли, чувства и решения воспринимаются как собственные, в то время как они являются чуждыми, то есть внедренными в сознание через рудиментные слои бессознательного и эмоциональную составляющую. При этом рудиментные слои бессознательного активизируются через архетипы, символы, семантику, а также знаковые системы. При этом значение неосознаваемой мотивации в программировании поведения было доказано еще А. Смитом, когда он писал о том, что преследуя свои собственные интересы, «экономический человек» часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится служить им. Данный вывод согласуется с мнением К. Юнга, подчеркивавшего превалирующее значение социума в возникновении массовых неврозов, что в свою очередь коррелируется с манипуляциями общественным сознанием в системе ведения информационной войны (Колесникова, 2016). Ярким примером верности данных тезисов в обществе постмодерна

может служить массовый националистический психоз, охвативший украинцев в период с 2014 по 2022 год, вынудивший РФ начать военную операцию.

В качестве дополнительного аргумента предложенного автором подхода к классификации войн в обществе постмодерна можно продемонстрировать анализ сквозь его призму современной ситуации на Украине. На наш взгляд, очевидно, что военное противостояние, начавшееся с 2014 года между Украиной и Донбассом, не могло возникнуть без длительного предварительного воздействия на сознание граждан. Украинская политическая элита при зомбировании своего населения использовала общую схему, внутри которой использовались как различные классические приемы, например, дезинформация (например, в школьных учебниках по истории украинцы преподносились как несправедливо гонимая русскими нация), так и новейшие техники, например, «самоманипуляция», и стратегии, например, «ведение роя»: ««самоманипуляция» – это предоставление псевдообъективной информации относительно какого-либо планируемого события/действия/мероприятия, как правило, негативного характера, повторение которой производит перестройку восприятия данного события/действия/мероприятия в сознании личности в сторону, нужную манипуляторам <...> Стратегия “ведение роя” (представляет собой) ... технологию стирания способности у личности к самостоятельному мышлению и созданию на этой основе управляемого децентрализованного “роя”. Отличительной чертой технологии “ведение роя” от иных технологий управления сознанием является неосознавание “роем” (Beni, Wang, 2015) сути происходящего и пребывание в иллюзии самостоятельности и автономности» (Колесникова, 2020. С. 133). Однако большинство примененных стратегий и техник были сформированы на основе одного из наиболее «древних» принципов – склонности сознания к мифологизации окружающего пространства: «...миф всегда трактовался как результат бессознательной деятельности и как продукт свободной игры воображения. Но здесь миф создается в соответствии с планом. Новые политические мифы не возникают спонтанно, они не являются диким плодом необузданного воображения. Напротив, они представляют собой искусственные творения, созданные умелыми и ловкими “мастерами”. Нашему XX веку – великой эпохе технической цивилизации – суждено было создать и новую технику мифа <...> Методы подавления и принуждения всегда использовались в политической жизни. Но в большинстве случаев эти методы ориентировались на “материальные” результаты. Даже наиболее суровые деспотические режимы удовлетворялись лишь навязыванием человеку определенных правил действия. Они не интересовались чувствами и мыслями людей» (Кассирер, 1990. С. 65). Таким образом, не удивительно что мифологизация массового сознания активно использовалась правящей украинской элитой с момента

прихода к власти, так как в результате возникшей социально-политической и экономической ситуации возникла крайняя необходимость, с одной стороны, оправдать крайнюю степень низкого уровня жизни большинства населения, с другой – обосновать выбранный политический курс задействовав для этого все имеющиеся ресурсы, включая СМИ (Кащук, 2009).

В техниках, применяемых правящей украинской элитой для осуществления цели, а именно, аргументации важности демократических и экономических/рыночных изменений и декларировании национализма вместо идеи имперского патернализма, можно выделить мифы, направленные на дискредитацию 1) советской власти («миф о демонизации социалистической модели»); 2) «мифы о криминализованности русских»; 3) «миф о русских как о враге» и 4) мифы, пропагандирующие новый демократический строй («миф свободного рынка»); 5) «миф об особом украинском пути достижения демократии»; 6) «миф о культе личности украинского национального лидера как основе национальной идеи». При этом наиболее активно применяли мифологизацию сознания для трансформации сознания населения Украины в сторону возникновения массового радикального национализма как мировоззренческого феномена. Успеху данного замысла, по мнению В. Ю. Даренского (Даренский, 2016), в большой степени поспособствовало наличие у украинцев невротического коллективного нарциссизма и чувства неполноценности, появившихся вследствие упадка этнокультурной общности украинцев с ее последующей маргинализацией. В результате у добравшихся до власти радикальных националистов получилось путем жесткого информационного воздействия на сознание масс средствами СМИ «вовлечь и «канализировать» в деструктивный процесс миллионы граждан Украины... [и, тем самым] ... вывести процесс осознания национальной идентичности граждан на “уровень действий” и эффективно использовать его в качестве инструмента негативной пропаганды» (Кондратов, Розанов, 2017).

Как показал негативный по последствиям, как для украинцев, так и, фактически, для всех вовлеченных в ситуацию сторон, наиболее эффективными в информационной войне являются контрмеры, которые, по мнению автора, заключаются в создании безопасной среды для сознания на всех уровнях. Лидирующая роль в этом должна принадлежать системе образования, у которой к традиционной задаче (воспитание творческой, самодостаточной и самообучающейся личности), исходя из реалий общества постмодерна, прибавляется новая задача: формирование у личности знаний, умений и навыков, позволяющих противостоять информационному воздействию. При этом концентрация усилий в системе воспитания и образования должна быть сосредоточена именно на отдельном индивиде, из совокупности которых и состоит население страны, так как основным ресурсом государства всегда был и остается

человеческий ресурс, а здоровое, образованное и культурное население есть залог великого будущего страны.

Заключение

1. Исходя из анализа научной литературы, а также специфики общества постмодерна предложены новые критерии построения классификации войн, а именно: поскольку у всех видов войн, выделяемых в современном научном пространстве, есть одно общее оружие – информация, можно говорить об одной форме войны – информационной, выстраивая остальные в классификационной системе (вид – тип) исходя из дополнительных составляющих. При этом автор не отрицает традиционное классифицирование в теории войн по масштабу, напряженности, типу разрешения противоречий и проч. Однако мы концентрируем внимание на том, что всем этим видам и подвидам войн предшествует, сопутствует и, после их официального завершения, продолжается информационная война, относящаяся ко всем прочим как большее к меньшему.

2. На Украине для трансформации сознания населения применялись такие методы, как «самоманипуляция», стратегия «ведение роя», мифологизация (последняя использовалась наиболее активно). Следствием этого стало возникновение на Украине такого мировоззренческого феномена как массовый радикальный национализм.

3. Одной из отличительных примет общества постмодерна стало хроническое наличие информационной войны. В данных условиях у системы образования сформировалась новая задача – воспитание типа личности, обладающей знаниями, умениями и навыками, позволяющими противостоять информационному воздействию. Формированию данных умений и навыков будет способствовать наличие в структуре личности таких качеств, как «оптимизм, биофильная установка, адекватная самооценка, “неустойчивое равновесие”, критическое и рефлексивное мышление... мужество» (Колесникова, 2022. С. 30, 35).

Список источников

Арон Р. Мир и война между народами / Р. Арон. – Москва: NotaBene, 2000. – 880 с.

Афанасьев В. Г. Социальная информация и управление обществом: монография / В. Г. Афанасьев. – Изд. 2-е. – Москва: URSS, 2013. – 407 с. – ISBN 978-5-397-03711-2.

Бэттлер А. Общество: прогресс и сила (критерии и основные начала) / А. Бэттлер. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. – 328 с.

References

Aaron R. (2000) Peace and war among the people / R. Aaron. – Moscow: NotaBene. – 880 p.

Afanasyev V. G. (2013) Social information and management of society: monograph / V. G. Afanasyev. – 2nd Edition. – Moscow: URSS. – 407 p. – ISBN 978-5-397-03711-2.

Battler A. (2008) Society: progress and strength (criteria and basic principles) / A. Battler. – Moscow: LKI Publishing House. – 328 p.

Волкогионов Д. А. Психологическая война: Подрывные действия в обл. обществ. сознания / Д. А. Волкогионов. – Москва: Воениздат, 1983. – 288 с.

Володенков С. В. Сетевые информационные войны в современных условиях: основные акторы и стратегии / С. В. Володенков, В. В. Митева // PolitBook. – 2016. – № 3. – С. 18–35. – EDN YGKLNf.

Гулевский А. Н. О проблемах классификации войны: социально-философский анализ / А. Н. Гулевский // Актуальные проблемы социальной философии: материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10 июня 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 73–77. – EDN OWVLAR.

Даренский В. Ю. Массовый национализм в современной Украине: Необходимость осмысления / В. Ю. Даренский // Россия и современный мир. – 2016. – № 3(92). – С. 129–140. – EDN WXREBH.

Дугин А. Г. Геополитика постмодерна: времена новых империй, очерки геополитики XX века / А. Г. Дугин. – Санкт-Петербург: Амфора, 2007. – ISBN 978-5-367-00616-2. – EDN QOHRZF.

Современная информационная война / Л. А. Журавлева, Е. В. Зарубина, А. В. Ручкин [и др.] // Образование и право. – 2022. – № 9. – С. 18–26. – DOI 10.24412/2076-1503-2022-9-18-26. – EDN MWPLDU.

Зеркалов Д. В. Информационные войны [Электронный ресурс]: монография / Д. В. Зеркалов. – Электрон. данные. – К.: Рукопись, 2012. – 1 электрон. опт. диск (СБ-КОМ); 12 см. – Систем. требования: Репйит; 512 с. – ISBN 978-966-699-669-8.

Кассирер Э. Техника современных политических мифов / Э. Кассирер // Вестн. МГУ. Сер. 7, Философия. – 1990. – № 2. – С. 58–65.

Кащук А. А. Телевизионные мифы – один из способов манипуляции сознанием аудитории [Электронный ресурс] / А. А. Кащук // Вестник электронных и печатных СМИ. –

Volkogonov D. A. (1983) Psychological warfare: Subversive actions in regional societies. consciousness / D. A. Volkogonov. – Moscow: Voenizdat. – 288 p.

Volodenkov S. V. (2016) Network information wars in modern conditions: the main actors and strategies / S. V. Volodenkov, V. V. Miteva // PolitBook. – No. 3. – Pp. 18–35.

Gulevsky A. N. (2022) On the problems of war classification: socio-philosophical analysis / A. N. Gulevsky // Actual problems of social philosophy: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, June 10, 2022. – Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. – Pp. 73–77.

Darensky V. Yu. (2016) Mass nationalism in modern Ukraine: The need for understanding / V. Yu. Darensky // Russia and the Modern World. – No. 3(92). – Pp. 129–140.

Dugin A. G. (2007) Postmodern Geopolitics: Times of New Empires, Essays on Geopolitics of the XX century / A. G. Dugin. – St. Petersburg: Amphora. – ISBN 978-5-367-00616-2.

Modern information war / L. A. Zhuravleva, E. V. Zarubina, A. V. Ruchkin [et al.] (2022) // Education and Law. – No. 9. – Pp. 18–26. – DOI 10.24412/2076-1503-2022-9-18-26.

Zerkalov D. V. Information wars [Electronic resource] (2012): Monograph / D. V. Zerkalov. – Electron. data. – K.: Manuscript, 2012. – 1 electron. opt. disk (SAT-COM); 12 cm. – Systems, requirements: Repyit; 512 p. – ISBN 978-966-699-669-8.

Kassirer E. (1990) Technique of modern political myths / E. Kassirer // Vestn. MSU. Ser. 7, Philosophy. – No. 2. – Pp. 58–65.

Kashchuk A. A. (2021) Television myths – one of the ways to manipulate the consciousness of the audience [Electronic resource] / A. A. Kashchuk // Bulletin of Electronic and print Media. – Issue 2. – URL: <http://vestnik.ipk.ru/index.php?id=1535>. (date of application: 23.04.2023).

Clark R. (2011) The Third World War: What will it be like?: high technologies in the service

Вып. 2. – URL: <http://vestnik.ipk.ru/index.php?id=1535>. (дата обращения: 23.04.2023).

Кларк Р. Третья мировая война: какой она будет?: высокие технологии на службе милитаризма / Р. Кларк, Р. Нейк; [пер. с англ. Е. Карманова]. – Москва [и др.]: Питер, 2011. – 336 с. – ISBN 978-5-459-00308-6.

Клаузевиц К. О войне. Москва: Московский рабочий // К. Клаузевиц фон. Принципы ведения войны. – Москва: ЗАО «Центрополиграф», 2009. – 220 с.

Колесникова Г. И. Социальный механизм манипуляции сознанием личности: дис. ... доктора философских наук: 09.00.11 / Г. И. Колесникова // [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2010. – 364 с.

Колесникова Г. И. Социальное мифотворчество и массовое сознание в современной России / Г. И. Колесникова // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: материалы Второй всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием, Владивосток, 7–8 декабря 2016 г. // Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. – С. 627–630.

Колесникова Г. И. Воздействие на сознание в системе ведения сетевых войн: опыт социально-философского осмысления / Г. И. Колесникова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 3-2. – С. 311–314. – EDN Y1T1TB.

Колесникова Г. И. Новые технологии манипуляции сознанием личности в эпоху постмодерна: «само-манипуляция» и «ведение роя» / Г. И. Колесникова // Наука как общественное благо: сборник научных статей Второго Международного Конгресса Русского общества истории и философии науки, Санкт-Петербург, 27–29 ноября 2020 года / Санкт-Петербургский государственный университет; Русское общество истории и философии науки. Том 3. – Москва: Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки», 2020. – С. 131–135. – EDN PDVSWH.

Колесникова Г. И. «Превращенное» управление и «превращенное» сознание //

of militarism / R. Clark, R. Neik; [transl. from the English by E. Karmanova]. – Moscow [et al.] : Piter. – 336 p. – ISBN 978-5-459-00308-6.

Clausewitz K. (2009) On the war. Moscow: Moskovsky rabochiy // K. Clausewitz von. Principles of warfare. – Moscow: CJSC “Centropolygraf”, – 220 p.

Kolesnikova G. I. (2010) Social mechanism of manipulation of personality consciousness: dis. ... Doctors of Philosophical Sciences: 09.00.11 / G. I. Kolesnikova // [Place of defense: Southern Feder. un-ty]. – Rostov-on-Don. – 364 p.

Kolesnikova G. I. (2016) Social myth-making and mass consciousness in modern Russia / G. I. Kolesnikova // Problems of modeling social processes: Russia and the countries of the Asia-Pacific region: materials of the Second All-Russian Scientific and Practical conference with International. Participation, Vladivostok, December 7–8, 2016. – Vladivostok: Far Eastern Federal Un-ty. – Pp. 627–630.

Kolesnikova G. I. (2017) The impact on consciousness in the system of conducting network wars: the experience of socio-philosophical understanding / G. I. Kolesnikova // International Journal of Applied and Fundamental Research. – No. 3-2. – Pp. 311–314.

Kolesnikova G. I. (2020) New technologies of manipulation of the consciousness of the individual in the Postmodern era: “self-manipulation” and “swarming” / G. I. Kolesnikova // Science as a public good: collection of scientific articles of the Second International Congress of the Russian Society for the History and Philosophy of Science, St. Petersburg, November 27–29, 2020 / St. Petersburg State University; Russian Society of History and Philosophy of Science. Vol. 3. – Moscow: Interregional Public Organization “Russian Society of History and Philosophy of Science”. – Pp. 131–135.

Kolesnikova G. I. (2021) “Transformed” management and “transformed” consciousness // Philosophy and challenges of modernity: to the 90th anniversary of the Institute of Philosophy of the National

Философия и вызовы современности: к 90-летию Института философии НАН Беларуси: материалы Междунар. науч. конф. (15–16 апреля 2021 г., г. Минск). В 3 т. Т. 2 / Ин-т философии НАН Беларуси; редкол.: А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2021. С. 152–155.

Колесникова Г. И. Управление поведением в информационной среде: проект исследования (практическая философия) / Г. И. Колесникова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 3-3(117). – С. 147–154. – DOI 10.23670/IRJ.2022.117.3.102. – EDN SUJYXY.

Колесникова Г. И. Гармония бытия / Г. И. Колесникова // Миф. Общество. Реальность: Коллективная монография по материалам 2-й Международной конференции в рамках научно-просветительского проекта «Философская осень – 2022: возрождение традиций». – Москва: Автономная некоммерческая организация социально-экономического и политического консалтинга «Центр этнических и международных исследований», Архонт, 2022. – С. 6–41. – EDN TWLTGK.

Кондрашов А. О. Национальная идентичность и ее использование в информационной войне (на примере политического конфликта на Украине) / А. О. Кондрашов, А. С. Розанов // Ценности и смыслы. – 2017. – № 6(52). – С. 67–81. – EDN RDPHBA.

Красовская Н. Р. К вопросу классификации информационных войн / Н. Р. Красовская, А. А. Гуляев // Социология науки и технологий. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 44–55. – DOI 10.24411/2079-0910-2019-12002. – EDN ZGTZOR.

Кронин Б. Информационная война: ее применение в военном и гражданском контекстах / Б. Кронин, Х. Кроуфорд // Информационное общество. – 1999. – Т. 15. – № 4. – С. 257–263.

Крылова, И. А. Новые виды войн и безопасность России / И. А. Крылова // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 3. – С. 58–71. – DOI 10.17805/zpu.2016.3.4. – EDN WWUJER.

Academy of Sciences of Belarus: proceedings of the International Scientific Conference (April 15–16, 2021, Minsk). In 3 vol. Vol. 2 / Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus; editor: A. A. Lazarevich (preface) [et al.]. – Minsk: Chetyre Chetverti. – Pp. 152–155.

Kolesnikova G. I. Behavior management in the information environment: research project (practical philosophy) / G. I. Kolesnikova // International Research Journal. – 2022. – No. 3-3(117). – Pp. 147–154. – DOI 10.23670/IRJ.2022.117.3.102.

Kolesnikova G. I. (2022) Harmony of being / G. I. Kolesnikova // Myth. Society. Reality: A collective monograph based on the materials of the 2nd International Conference within the framework of the scientific and educational project “Philosophical Autumn – 2022: the Revival of traditions”. – Moscow: Autonomous non-profit organization of Socio-economic and Political Consulting “Center for Ethnic and International Studies”, Archon. – Pp. 6–41.

Kondrashov A. O. (2017) National identity and its use in the information war (on the example of the political conflict in Ukraine) / A. O. Kondrashov, A. S. Rozanov // Values and Meanings. – No. 6(52). – Pp. 67–81.

Krasovskaya N. R. (2019) On the classification of information wars / N. R. Krasovskaya, A. A. Gulyaev // Sociology of Science and Technology. – Vol. 10, No. 2. – Pp. 44–55. – DOI 10.24411/2079-0910-2019-1202.

Cronin B. (1999) Information war: its application in military and civil contexts / B. Cronin, H. Crawford // Information Society. – Vol. 15, No. 4. – Pp. 257–263.

Krylova I. A. (2016) New types of wars and the security of Russia / I. A. Krylova // Knowledge. Understanding. Ability. – No. 3. – Pp. 58–71. – DOI 10.17805/zpu.2016.3.4.

Lassuel (Lasvel) G. (1929) Propaganda Technique in the World War / G. Lasvel; abridged translation from English edited by N. M. Potapov with a preface by M. Huss. – Moscow; Leningrad: State Publishing House. Department of Military Literature. – 199 p.

Лассуэл (Ласвель) Г. Техника пропаганды в мировой войне / Г. Ласвель; сокращенный перевод с английского в обработке Н. М. Потапова с предисловием М. Гуса. – Москва; Ленинград: Гос. изд-во. Отд. военной лит., 1929. – 199 с.

Либицкий М. Что такое информационная война? / М. Либицкий. – Вашингтон: GPG., 1995. – 280 с.

Мор Т. Утопия / Т. Мор; пер. А. И. Мленина. – Москва: Эксмо-Пресс, 2018. – 160 с.

Петренко А. И. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны / А. И. Петренко, А. В. Манойло, Д. Б. Фролов. – Москва: Научно-техническое издательство «Горячая линия-Телеком», 2003. – 541 с. – ISBN 5-93517-131-7. – EDN XZUPLV.

Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. / К. Маркс. – 6-е изд. – Москва: Прогресс, 1981. – 216 с.

Самохин А. А. Неизвестная информационная война / А. А. Самохин // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 16–17 декабря 2021 года / отв. ред. В. И. Герасимов. Т. 17. Ч. 1. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. – С. 260–265. – EDN QXUTIA.

Тлепцок Р. А. «Цветные революции»: теоретический концепт и политическая практика / Р. А. Тлепцок // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2019. – № 4(249). – С. 60–71. – EDN JGPPPA.

Чижевский Я. А. Реализация концепции сетцентрических боевых действий в вооруженных силах США / Я. А. Чижевский // Военная мысль. – 2019. – № 3. – С. 116–137. – EDN PGVYLI.

Libitsky M. (1995) What is an information war? / M. Libitsky. – Washington: GPG. – 280 p.

More T. Utopia / T. More; translated by A. I. Malein. – Moscow: Eksmo-Press, 2018. – 160 p.

Petrenko A. I. (2003) State information policy in the conditions of information and psychological warfare / A. I. Petrenko, A. V. Manoilov, D. B. Frolov. – Moscow: Scientific and Technical Publishing House “Hotline-Telecom”. – 541 p. – ISBN 5-93517-131-7.

Marx K. (1981) Economic and philosophical manuscripts of 1844 / K. Marx. – 6th edition. – Moscow: Progress. – 216 p.

Samokhin A. A. (2022) The Unknown Information War / A. A. Samokhin // Russia: trends and prospects of development: Yearbook. Materials of the XXI National Scientific Conference with International participation, Moscow, December 16–17, 2021 / Editor-in-chief V. I. Gerasimov. Vol. 17. Part 1. – Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. – Pp. 260–265.

Tleptsok, R. A. (2019) “Color revolutions”: theoretical concept and political practice / P. A. Tleptsok // Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. – No. 4(249). – Pp. 60–71.

Chizhevsky Ya. A. (2019) Implementation of the concept of network-centric combat operations in the US Armed forces / Ya. A. Chizhevsky // Military thought. – No. 3. – Pp. 116–137.

Для цитирования: Колесникова Г. И. Информационная война в обществе постмодерна: проблема классифицирования // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 3 (61). – С. 22–36.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.3.2
EDN BGTTFW

Сведения об авторе

Колесникова Галина Ивановна
доктор философских наук,
профессор кафедры философии,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Донецкий национальный
университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского»
galina_ivanovna@kolesnikova.red

История статьи:

Поступила в редакцию – 14.04.2023
Получена в доработанном виде –
26.05.2023
Одобрена – 28.06.2023

Information about author

Galina I. Kolesnikova
Doctor of Philosophy, Professor
of the Department of Philosophy
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education “Donetsk National
University of Economics and Trade named
after Mikhail Tugan-Baranovsky”
galina_ivanovna@kolesnikova.red